

УДК 811.111'25

*Л.В. Кушнина, Д.С. Лесневска***ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕВОДНОГО ДИСКУРСА:
ГАРМОНИЯ vs. ДИСГАРМОНИЯ**

Авторы статьи исследуют ономастический переводной дискурс, опираясь, с одной стороны, на единую методологическую концепцию – переводческое пространство, с другой стороны, на сложившиеся традиции анализа российской и болгарской научных школ, что создает новое научное видение проблемы и приводит к новым результатам. В основу анализа эмпирического материала положено произведение современного французского писателя О. Bourdeaut «En attendant Bojangles» и его переводы на русский и болгарский языки, озаглавленные соответственно «В ожидании Божанглза» и «В очакване на Боджангълс». Роман О. Бурдо отличается богатством ономастического материала, что находит отражение в переводном дискурсе и прослеживается в работе на материале трех языков: французского, болгарского, русского. Опираясь на основные положения теории номинации А.В. Суперанской, В.В. Катерминой, на теорию текста/дискурса В.Е. Чернявской, на синергетические концепции языка Н.Л. Мышкиной, Г.Г. Москальчук, Н.В. Дрожащих и др., на интерпретативную теорию перевода Д. Селескович и М. Ледерер, авторы развивают идеи синергетики перевода применительно к ономастическому пространству переводного дискурса, что определяет цель данного исследования. В работе предпринят разносторонний лингвопереводческий анализ французско-русских и французско-болгарских антропонимов и выявлены гармоничные/дисгармоничные соответствия между ними, раскрывающие возможности переводного дискурса стать неотъемлемой частью принимающей культуры. Достижение гармоничности при трансляции компонентов ономастического пространства текста/дискурса из одной лингвокультуры в другую обусловлено приращением культурно значимых смыслов в переводческом пространстве, т. е. их синергией. Как следует из гипотезы исследования, которая нашла подтверждение в ходе анализа, гармоничные переводы, т. е. переводы, смыслы которых соразмерны смыслам оригинала, в разных языках имеют различное воплощение: приращение культурно значимых смыслов варьируется в зависимости от абстрактных или повседневных национально-культурных ценностей этноса. Авторы работы приходят к выводу о том, что каждый гармоничный перевод столь же уникален, как и оригинал. В тех случаях, когда компоненты ономастического пространства переводного дискурса содержат переводческие ошибки и несоответствия, содержащие их фрагменты признаются дисгармоничными, неприемлемыми для принимающей лингвокультуры.

Ключевые слова: имя собственное, ономастический дискурс, переводной дискурс, переводческое пространство, синергия смыслов, гармония, дисгармония.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-756-764

Введение

История изучения номинаций человека как лингвокультурного феномена свидетельствует, во-первых, о его большой притягательности, во-вторых, об определенном сопротивлении лингвопереводческому изучению, особенно если речь идет о переводе имен с одного языка на другой художественном дискурсе. Вполне очевидно, что это связано со сложившимся представлением о том, что перевод имен собственных, составляющих ономастическое пространство культуры и литературы, не содержит трудностей, т. к. достаточно транскрибировать или транслитерировать имя собственное (ИС), и проблема решена. В действительности, как показывают многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, функционирование и семантика ИС в переводном дискурсе не могут быть ограничены простой перекодировкой знаков одной языковой системы в другую, но требуют серьезного переосмысления и разностороннего изучения.

В центре нашего исследования – имя собственное в переводном художественном дискурсе. В качестве материала исследования мы используем текст романа современного французского писателя О. Бурдо, дебют которого стал литературной сенсацией 2015 г. (Olivier Bourdeaut, «En attendant Bojangles»). Роман был сразу же переведен на многие языки. В рамках данной статьи мы анализируем переводы этого романа на болгарский и русский языки, опубликованные в 2017 г. Автор болгарского перевода – Росица Ташева («В очакване на Боджангълс»), автор русского перевода – Ирина Волевич («В ожидании Божанглза»).

Постановка проблемы и цели исследования

Теоретическим основанием исследования является концепция переводческого пространства согласно которой качественный перевод трактуется как гармоничный, а некачественный – как дисгармоничный [11]. Данный подход позволил сформулировать цель проводимого исследования: выявить гармоничные и дисгармоничные переводы имен собственных с французского языка на русский и на болгарский языки, что позволит охарактеризовать ономастическое пространство переводного дискурса и соответственно степень его вхождения в русскую и болгарскую лингвокультуры.

Категория имени собственного складывается в каждой языковой системе разнообразно и динамично. Ономастическое пространство языка нашло наиболее полное отражение в исследовании А.В. Суперанской, чей труд «Общая теория имени собственного» переиздавался неоднократно и до сих пор актуален и востребован специалистами [13]. Ученый связывает ономастику с целым комплексом гуманитарных дисциплин, акцентируя внимание на связи имени с жизнью человека, подчеркивая при этом, что лингвистическая форма существования имени собственного – это лишь одна сторона его изучения. Гораздо важнее включать в его изучение социологический, исторический, этнографический, литературоведческий компоненты, которые содержат энциклопедическую информацию, лежащую в основе ИС.

В рамках нашего научного интереса находятся индивидуальные антропонимы, языковые особенности которых тесно связаны с историей культуры народа, его традициями, психологическими особенностями. Их функционирование в речи определяется разговорным вариантом литературного языка, либо территориальными диалектами. Отмечается, что основные пути развития номинации и типы собственных имен аналогичны у всех народов, но разные речевые ситуации влияют на их появление: «Любое имя появляется не просто так, но лишь тогда, когда возникает настоятельная потребность для именованного... Общественная практика выбирает из бесчисленного количества номинаций относительно немногочисленное количество и закрепляет их в языке» [13. С. 249].

Исследуя семантику имен собственных, А.В. Суперанская подчеркивает важный для нашего исследования факт: при переводе незнакомых слов достаточно понять, что данное слово относится к имени собственному, что равноценно выполнению подстрочного перевода, т.е. для самого общего понимания текста детальный анализ ИС не нужен. Вместе с тем, «... общей значимости слов как собственных имен, достаточной для синтаксического анализа предложения, недостаточно для восприятия их информации» [13. С. 258].

В связи с тем, что в семантику имени входит как субъективные, так и объективные, социально обусловленные факторы, представляется необходимым исследование ономастического пространства переводного дискурса проводить сквозь призму всех факторов, которые могут иметь существенные расхождения в разных лингвокультурах. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на функциях имени собственного, которые также по-разному проявляются в переводном дискурсе: идентифицирующая, апеллятивная, дифференцирующая, эмоциональная, экспрессивная, эстетическая, дейктическая, ритуальная, харизматическая.

Среди современных исследований ИС отметим работы В.В. Катерминой, которая изучает национально-культурный аспект номинации человека. Ученый исследует ИС в русле когнитивной лингвистики, рассматривая номинацию как речемыслительный акт, как «...базу для проникновения в языковое национально-культурное сознание русского и английского народа» [7. С. 4].

Обращаясь к анализу функционирования ИС в художественном тексте, ученый приходит к важному для нас выводу: «В художественном тексте реализуется *прямая номинация*, позволяющая исследовать основные параметры человека и выводящая на общие, универсальные признаки языковой личности, и *номинация в контексте* (контекстные приращения значения, в которой закрепляются прежде всего особенности взаимоотношений человека и общества» [7. С. 6].

Данное наблюдение В.В. Катерминой имеет непосредственное отношение к теме нашего исследования, т. к. в зависимости от переводческих возможностей номинации ИС в другом литературном контексте происходят те или иные приращения не только значений, но и смыслов, что мы определяем как синергетический эффект, а сам факт лингвокультурных приращений обуславливает порождение гармоничного текста перевода. Ниже эти положения будут проиллюстрированы при сопоставлении переводов с французского языка на болгарский и русский языки.

Дальнейшее теоретическое осмысление проблемы требует рассмотрения соотношения понятий текст и дискурс, текст перевода и переводной дискурс. В основе нашего понимания соотношения по-

нятий текста и дискурса лежит трактовка В.Е. Чернявской. В сложной системе коммуникативного процесса ученый определяет текст как основополагающий элемент. В свою очередь, дискурс также характеризует коммуникативный процесс. Их различие, по мнению ученого, заключается в следующем: «Если анализ текста направлен в первую очередь на внутренние – внутритекстовые – отношения высказываний между собой, их пропозициональную и иллокутивную структуру, взаимоотношения текстового целого и его частей, то анализ дискурса характеризует внешние по отношению к тексту особенности коммуникативного процесса» [15. С. 102]. В этой же работе автор вносит дополнительные уточнения о соотношении текста и дискурса, предполагая, что «...дискурс представляет собой комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текстов), функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы» [15. С. 112]. Именно в данном ракурсе мы рассматриваем соотношение текста и дискурса.

Сопоставим текст/дискурс оригинала и текст/дискурс перевода. В этом отношении мы солидарны с исследователями интерпретативной теории перевода (ИТП) франкоязычных ученых Д. Селескович, М. Ледерер, Т.И. Бодровой-Гоженмос и др., которые выявили и описали многие закономерности порождения текста перевода. Ученые показали «...важность для переводоведения работ в области монологической коммуникации выдающегося русского мыслителя М.М. Бахтина» [1. С. 43]. Иными словами, закономерности порождения текста автором на родном языке и закономерности порождения текста переводчиком на иностранном языке едины. Автор пишет: «Смысл высказывания определяется теоретиками ИТП в полном соответствии с результатами исследования одноязычного высказывания, к которым пришел М.М. Бахтин, а именно: как результат слияния языковых значений слов и когнитивных (экстралингвистических) дополнений, или «внесловесной действительности» по терминологии М.М. Бахтина. При этом смысл текста или высказывания не тождественен сумме значений составляющих его слов» [1. С. 47].

Признавая значимость общелингвистических закономерностей при порождении текста перевода, мы акцентируем внимание на семантике и функциях ИС как в оригинале, так и в переводе, что определяет возможности их гармоничной трансляции переводчиком.

Методология и методы исследования

В наших работах мы основываемся на идеях синергетики и представляем перевод как синергетический процесс [9; 10].

Переводческое пространство – синергетическая модель перевода. В основе наших рассуждений лежит проблематика синергетических аспектов эволюционирующей системы языка, которая изучает явления самоорганизации языковых единиц и опирается на достижения синергетики в различных областях естествознания. Принципы синергетики были впервые сформулированы российским ученым И. Пригожиным и немецким исследователем Г. Хакеном. Синергетика как самостоятельное научное направление нацелена на изучение процессов возникновения и развития нелинейных структур, их движения от хаоса к порядку. Синергетическое видение языка, представленное в работах Н.Л. Мышкиной, Г.Г. Москульчук, Н.В. Дрожащих и др., акцентирует внимание на динамических аспектах языка, изучение которого вскрывает базовые механизмы спонтанного возникновения и развития структур [6]. Ключевая идея синергетики заключается, по мнению Г. Хакена, в том, что она исследует проблему *самопорождения смысла* как возникновение нового качества.

Опираясь на результаты исследований зарубежных ученых, Н.В. Дрожащих следующим образом раскрывает механизм самоорганизации языка: «В ходе непрерывного изменения языка процесс *диверсификации* – языковой вариативности, исходящей, как правило, от говорящего, сопровождается противоположным процессом – *унификации*, выбора единственно возможной формы/значения, поскольку слушающий стремится свести вариативность к нулю. Так осуществляется самоорганизация языковых структур» [6. С. 14].

Исследуя переводческое пространство, мы полагаем, что перевод является не просто динамической, а саморазвивающейся, самоорганизующейся системой, в которой происходит динамика смыслов. Напомним, что переводческое пространство включает в себя три поля субъектов (автора, переводчика, реципиента) и три текстовых поля (содержательное, энергетическое, фатическое), что отвечает двум основополагающим принципам современной лингвистики: когнитивизму и текстоцентризму. Погружаясь в динамику переводческого пространства, переводчик извлекает смыслы из каждого его поля: содержательного (фактуальный смысл), поля автора (модальный смысл), поля переводчика (индивиду-

ально-образный смысл), поля реципиента (рефлексивный смысл), энергетического поля (эмотивный или аффективный смысл), фатического поля (культурологический смысл). При этом не сумма смыслов всех полей переводческого пространства создает интегральный смысл текста перевода, а их синергия, сопровождаемая приращением новых смыслов, приемлемых принимающей культурой [11].

Процесс синергии смыслов в переводческом пространстве имеет еще один важный эффект: он обуславливает порождение гармоничного текста перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала, но не тождественны, не идентичны им. Соотносимость смыслов приводит не только к переводческой гармонии, но, главным образом, к естественному вхождению текста перевода в принимающую культуру [9; 10]. Если этого не произошло, перевод признается дисгармоничным. Система критериев оценивания перевода включает в себя и традиционные термины «адекватность» и «эквивалентность», которые занимают промежуточное положение между гармоничностью и дисгармоничностью. Иными словами, вершиной процесса перевода является гармония, а проявление переводческих ошибок и неудач рассматривается как дисгармония.

Результаты исследования

В работе был проведен лингвопереводческий анализ художественного ономастического пространства двух переводных дискурсов: русскоязычного и болгароязычного. Текст оригинала расценивается критиками как смелый и ритмичный роман, насыщенной фантазией и юмором, печалью и радостью, непредсказуемостью и экстравагантностью, безумной любовью к жизни, к семье, к музыке, к танцам. По характеру изложения в романе очевидно влияние Бориса Виана и Льюиса Кэрролла. Главные герои – Мамочка, Папа, их сын и ручная домашняя журавлиха мамзель Негоди.

Рассмотрим способы перевода ономастического дискурса с французского на болгарский язык в романе, заглавие которого оформлено именем *Bojangles*, болг. *Боджангълс* – имя известной американской песни «Mr. Bojangles». Ономастический дискурс в романе включает антропонимы, топонимы, названия песен, название напитка, зоонимы, прозвища и клички. Болгарский переводчик широко использует подстрочные примечания-сноски (болг. Б. пр. – примечания переводчика под страницей) для объяснений и комментариев собственных имен певцов, литературных героев, названий песен, топонимов, исторических событий и др. Перевод «безэквивалентной лексики» представляет собой большую трудность для переводчика. Именно безэквивалентная ономастическая лексика передает национальный колорит в художественной литературе.

Антропонимы в романе включают реальные собственные имена, имена литературных героев, святых, а также прозвища людей. Реальные имена в романе включают болг. *Нина Симон*, *Клод Франсоа*, *граф Дракула*, *Жозефин Бейкър* – перевод с франц. *Nina Simone*, *Claude François*, *comte de Dracula*, *Joséphine Baker* [16. С. 16, 18, 28, 32]. Реальные имена переведены при помощи транслитерации. Имена *Нина Симон*, *Клод Франсоа*, *граф Дракула* подробно прокомментированы в болг. Б. пр. под страницей (болг. пер. 2017 г.). Переводчик не прокомментировал собственное имя *Жозефины Бейкер* – известной американско-французской танцовщицы, певицы и актрисы, звезды Фоли-Бержер. Литературные герои болг. *Робин Худ*, *Дон Кихот* (болг. пер. 2017 г.) – перевод с франц. *Robin des bois*, *Don Quichotte* [16. С. 53, 55] переведены с английского и испанского языков, как установлено болгарской традицией названий художественных классических героев, а не с французского транслитерацией. Имя литературного персонажа *Arsène Lupin* [16. С. 99] переведено транслитерацией – болг. *Арсен Люпе*. (болг. пер. 2017 г.). Переведены имена святых: *Saint-Valentin* – *Свети Валентин*, *Sainte Vierge* – *Дева Мария*, *Света Дева*; *Dieu tout-puissant* – *всемогуц Бог*, *Saint-Esprit* – *Свети Дух*. Переводчик не перевел выражение *Rapine des fleurs* в предложении *Il y avait déjà Robin des bois, moi j'ai épousé Rapine des fleurs !* [16. С. 53] – *Робин Худ ограбвал богатите, вие обирате цветарите* (болг. пер. 2017 г.). Во французских обычаях существует посылка цветов цветочницей Рапин – *Fleuriste Rapine* (Saint Jean De Nay) – *Livraison de fleurs Rapine* (Saint Jean De Nay). Вместо дословного перевода *аз се ожених за цветарката Рапин*, переводчик создает свой оборот: *вие обирате цветарите*. Думаем, что это удачный перевод, так как трудно объяснить по-болгарски выражение *Rapine des fleurs*.

Имена литературных героев переводятся транслитерацией. Главная героиня получает каждый день новое имя: *Marguerite*, *Renée*, *Georgette*, *Joséphine*, *Marylou*, *Henriette*, *Pauline*, *Hortense*, *Eugénie*, *Hortense*, *Elsa*, *Madeleine*, *Marine*, *Nécessité*, *Suzon*, *Colette*, *Louise*. В болгарском переводе имена звучат по-французски: *Маргьорит*, *Йожени*, *Полин*, *Жоржет* вместо существующих болгарских вариантов: *Маргарита*, *Жени*, *Полина*, *Жоржета*, *Марина* и др. Обращение *ma chère Nécessité* [16. С. 93], в кото-

ром литературный герой называет любимую женщину не обычным именем, а нарицательным существительным «необходимость» переведено болгарским переводчиком «*скъпа моя Нечесите*» (болг. пер. 2017 г.) без перевода или объяснения в примечании переводчика, что считаем погрешностью. Главная героиня *Мама* с прописной буквой в переводе от *Матан*, а также *Мис Либърти* в переводе от *Miss Liberty* (англ.). Главный герой – *Татко* с прописной буквой от фр. *Papa*, его имя *Georges* переведено транслитерацией болг. *Жорж*.

В романе присутствуют прозвища людей, таких как фр. *Ordure* [16. С. 20], – болг. перевод *Боклука* (болг. пер. 2017 г.), фр. *Bulle d'air* [16. С. 75], – болг. перевод *Въздушно мехурче* (болг. пер. 2017 г.), фр. *Yaourt* [16. С. 76], – болг. перевод *Кисело мляко* (болг. пер. 2017 г.). В последнем примере дословный перевод *йогурт* заменен названием типичного болгарского молока – *Кисело мляко*, что является гармоничным переводом с учетом болгарских реалий. В болгарском переводе песня «*Мистър Боджангълс*» приведена на английском языке в самом начале текста с примечанием-сноской переводчика. Переводчик приводит также подробное примечание о песне *Si j'avais un marteau* (англ. *If I Had A Hammer*) Клода Франсуа – болг. «*Ако имах чук*», а также слова песни в английском и болгарском варианте; указан болгарский исполнитель Емил Димитров и автор болгарского текста Милчо Спасов (болг. пер. 2017 г.). Во французском тексте есть только упоминание об этой песне: *Une fois, il a même chanté du Claude François, une histoire de marteau...* [16. С. 75].

Одним из главных персонажей романа является птица-журавль из Нумидии: «*Mademoiselle Superfétatoire*» [16. С. 13], – букв. лишняя, ненужная. Эта поэтическая зоонимная метафора-кличка переведена на болгарский язык «*Мадмоазел Пето колело*» (болг. пер. 2017 г.) *Пето колело* – болгарский фразеологизм из «*Петото колело на каруцата*», синонимы: *Девета дупка на кавала*, *Кръгла нула* со значением *няма значение, влияние, ненужен, излишен, незначителен, маловажен*. В перевод предложения «*Mademoiselle était comme les histoires de mon père, elle dormait debout, avec la tête cachée sous son aile*» [16. С. 13], включен болгарский идиом *абсолютна бабина деветина*, в результате чего из одного предложения получились два предложения: *Мадмоазел беше като приказките на баща ми, абсолютна бабина деветина. Спеше права, с глава, скрита под крилото си* (болг. пер. 2017 г.). Болгарский идиом *Бабини деветини* означает *Празни приказки*. По нашему мнению, это удачный перевод, иллюстрирующий болгарскую лингвокультуру.

Название коктейля *Кайпировска* (разновидность коктейля «кайпиринья», в которой используется водка, воспринимается мальчиком как имя русской подруги Сенатора *Ordure* (болг. *Боклука*): *Dès qu'il franchissait la porte, il se mettait à crier : – Caïpirowska, Caïpirowska ! J'ai longtemps cru que c'était sa petite amie de Russie qu'il appelait comme ça.* [16. С. 21], .., – болг. *Щом прекрачеше прага, захващаеше се да вика: – Кайпировска! Кайпировска. Дълго време мислех, че вика руската си приятелка...* (болг. пер. 2017 г.).

В романе много топонимов, которые переводятся сообразно болгарской традиции: *Лазурния бряг, село Параду, Алпийски масив, Сан Хосе, Париж, замък в Испания* в переводе от франц. *Côte d'Azur, village du Paradou, Alpilles, San-Jose, Paris, château en Espagne*. В болгарском переводе на испанском языке приводится сочетание *Costa Mediterranea* с примечанием переводчика *Средиземноморското крайбрежие* (болг. пер. 2017 г.). Во французском тексте присутствует словосочетание *les Costas méditerranéennes* [16. С. 56], вместо франц. *La Côte Méditerranéenne – смесь исп. Costas с франц. Méditerranéennes*. Переводчик удачно избежал передачи смешения испанского и французского языков.

Мы считаем, что болгарский перевод романа «*En attendant Wojangles*» передает индивидуальный стиль французского писателя О. Бурдо. Богатый ономастический дискурс романа служит средством моделирования художественного мира писателя, воссозданного переводчиком. Художественная антропонимия в романе исполняет существенную роль в построении конкретных художественных образов. Так, набор собственных имен для главной героини (нет ясности в тексте, каково ее настоящее имя) способствует созданию колоритного образа этого персонажа, охарактеризованного автором как болг. *луда жена с шапка и крила* (болг. пер. 2017 г.), *микс от кокотка от лудите години и шайенка под влиянието на пейот* (болг. пер. 2017 г.), *Дон Кихот в пола и ботушки* (болг. пер. 2017 г.), *кralица на лудите* [болг. пер. 2017 г.] в переводе от франц. *femme folle et chapeauté d'ailes* [16. С. 36], *mélange de cocotte des années folles et de Cheyenne sous l'influence du peyotl* [16. С. 30], *Don Quichotte en jupe et en bottes* [16. С. 55], *reine des fous* [16. С. 80]. Болгарский перевод ономастического дискурса с одной стороны, передает французский национальный колорит (множество французских имен, переданных через транслитерацию), с другой, привносит болгарскую лингвокультуру (болгарские фра-

зеологизмы). Положительную роль играют пояснения и комментарии переводчика в примечаниях-сносках, включение текстов песен в литературный текст. По нашему мнению, в болгарском переводе присутствует гармония и синергия французской и болгарской лингвокультуры.

Рассмотрим способы передачи ономастического пространства романа с французского языка на русский. Начнем с того, что текст романа отличается необычностью отношения его героев к имени собственному, что, естественно, отражает позицию автора. С первых страниц романа в повествовании сына звучит такое высказывание: *Je n'ai jamais compris pourquoi mon père n'appelait jamais ma mère plus de deux jours de suite par le même prénom. Même si certains prénoms la laissaient plus vite que les autres, ma mère aimait beaucoup cette habitude, et chaque matin dans la cuisine je la voyais observer mon père le suivre d'un regard rieur, le nez dans son bol, le menton dans les mains, en attendant le verdict* [16. С. 10-11], – *Я так и не понял, почему мой отец никогда не называл Мамочку одним и тем же именем больше двух дней подряд. Некоторые из них надоедали ей скорее, чем другие, но сам по себе этот обычай ей очень нравился...* (пер. И. Волевич 2017 г.) И если в начале романа Папа был Жорж (Georges), а Мамочка – Жоржетта (Georgette), то на протяжении романа ее звали Renée (Ренэ), Henriette (Анриетта), Pauline (Полин), Hortense (Ортанс), Annette (Аннет) и т. д., что придает особый смысл и персонажу, и роману в целом.

Своеобразная языковая игра с именем собственным не ограничивается сменой имен главной героини. Если Мамочке автор дает разные – красивые женские имена, то остальные герои наделены скорее прозвищами, чем именами. Это L'Ordure (Мусор), Yaourt (Йогурт), Bulle d'air (Пустышка) и др. Особую роль играет имя домашней журавлихи: Mademoiselle Superfétatoire, что в оригинале звучит достаточно возвышенно. Но в русском переводе появляется номинация Мамзель Негоди.

С другой стороны, в сфере ономастики художественного текста есть исследования, авторы которых отмечают, что смена антропонима свидетельствует о резком переломе в судьбе героев. Об этом пишут Р.С. Кудряшева и Л.Ф. Фатыхова в работе «Имя собственное в художественном тексте как средство создания языковой картины мира» [8]. Если проанализировать судьбу Мамочки в романе, станет ясно, что главная героиня из беззаботной, вечно танцующей и неунывающей женщины постепенно превращается сначала в пациентку психиатрической лечебницы, а затем лишает себя жизни, оставив любимую и любящую семью. Можно предположить, что созданный писателем образ Мамочки, неотъемлемой частью которого является языковая игра с именем собственным, подтверждает данную закономерность, т. е. смена имен не является случайным, надуманным явлением, а отражает реальное положение вещей, тот экстралингвистический фон, в котором совершаются описанные в романе события.

Идея смена имени и смены судьбы главной героини создают особое ономастическое пространство текста оригинала, что попытались отразить переводчики на русский и болгарский языки, и что стало предметом нашего исследовательского интереса. В центре нашего внимания – достижение переводчиком гармонии, а также выявление случаев дисгармонии при переводе антропонимов.

Если в целом мы констатируем успешный, верный, гармоничный перевод текста с французского языка на русский, то при переводе антропонимов переводчик И. Волевич, на наш взгляд, гораздо менее успешна. Разумеется, мы наблюдаем и гармоничные переводы антропонимов.

Начнем с имени главной героини, обозначенной в оригинале как *Maman*, что переведено на болгарский как *Мама*, а на русский – *Мамочка*. Если болгарский перевод мы можем обозначить как адекватный, то русский – как гармоничный. Мы полагаем, что в данном случае произошла синергия смыслов как результат глубокого переосмысления переводчиком роли мамочки не только для ее семьи – любящих мужа и сына, но и для создания общей атмосферы романа – легкости, изящества, радости жизни, особенно в момент исполнения джазовой певицей Ниной Симон знаменитой песни на английском языке «Мистер Божанглз», которая рефреном звучит на протяжении всего романа.

Иное отношение складывается по поводу перевода антропонима, обозначающего журавлиху, что обозначено в оригинале как *Mademoiselle Superfétatoire*, а на русском языке звучит как *мамзель Негоди*. Известно, что апеллатив *мамзель* в русском языке имеет пренебрежительный оттенок, чего нет в тексте оригинала. Такой перевод мы признаем дисгармоничным.

Проанализируем перевод имени *Yaourt*, который был адекватно переведен на русский язык: переводчик использовал лексему *Йогурт*. Как было показано выше, болгарский переводчик добился гармонии, т. е. он адаптировал лексему к болгарской лингвокультуре, заменив йогурт, широко распространенный в русской и французской кулинарных культурах на любимый болгарскими продукт *кисело мляко*, что по вкусу совершенно не напоминает йогурт, но имеет то же предназначение. В этом

нам видится истинная переводческая гармония, которая выступает как гармония смыслов текстов оригинала и перевода. В данном случае имеет место гармония смыслов имен собственных.

Заключение

В рамках данной статьи были рассмотрены способы передачи ономастического пространства переводного дискурса на примере произведения современного французского писателя О. Bourdeaut «En attendant Bojangles» и его переводов на русский и болгарский языки. Выбор данного направления исследований обусловлен принадлежностью авторов статьи к российской и болгарской научным переводческим школам, что позволило выявить и рассмотреть различные грани ономастического пространства переводного дискурса. Вместе с тем, авторы сосредоточили внимание на единой методологии – синергетической концепции переводческого пространства, которая предлагает новые критерии оценки качества перевода: гармонию как вершину процесса перевода и дисгармонию как проявление переводческой ошибки. В статье представлены конкретные примеры проявления гармонии и дисгармонии при переводе антропонимов. Как показал лингвопереводческий анализ, ономастическое пространство выбранного произведения отличается богатством и разнообразием, что может стать предметом дальнейшего исследовательского интереса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрова-Гоженмос Т. И. Интерпретативная теория перевода: основные положения, понятия и дефиниции // Социокультурные проблемы перевода. Вып. 7. Ч. 1. Воронеж, 2006. С. 42-51.
2. Бурдо О. В ожидании Божангла. Перевод с французского И. Волевич. М., 2017. 224 с.
3. Бурдо О. В очакване на Боджангълс. Превела от френски Росица Ташева. София: ИК «Колибри», 2017. 140 с.
4. Васева И. Стилистика на превода. Специфика на превода на различни видове и жанрове текст. София: Изд. «Наука и изкуство», 1989. 328 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непреводимото в превода. София: Изд. «Наука и изкуство», 1990. 356 с.
6. Дрожащих Н.В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония. Тюмень, 2006. 256 с.
7. Катермина В.В. Номинации человека. Национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). М., Флинта: наука, 2016. 224 с.
8. Кудряшова Ф.С., Фатыхова Л.А. Имя собственное в художественном тексте как средство создания языковой картины мира // Вестник Башкирского университета, 2017. Т. 22, № 1. С. 254-259.
9. Кушнина Л.В., Криворучко А.И., Ушакова А.О. Когнитивные механизмы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики, научно-теоретический журнал. № 3, 2016. С. 85-95.
10. Кушнина Л.В. Динамика языкового пространства перевода в пространстве культуры // Стереотипность и творчество в тексте. Сб. научн. тр. Пермь, 2017. С. 23-31.
11. Кушнина Л.В. Переводческое пространство как смысловая модель процесса перевода: синергетический аспект // Социокультурные проблемы перевода. Вып. 7. Ч. 1. Воронеж, 2006. С. 61-69.
12. Мешоник А. Поетика на превода. Превод от френски Паисий Христов. София: Панорама плюс, 2007. 446 с.
13. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., Книжный дом «Либроком», 2012. 368 с.
14. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология. Колл. монография под ред. Л.В. Кушпиной. М., Флинта, 2020. 336 с.
15. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М., Ленанд, 2014. 200 с.
16. Bourdeaut O. En attendant Bojangles. Éditions Finitude, 2015. 159 p.

Поступила в редакцию 14.01.2020

Кушнина Людмила Вениаминовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
E-mail: lkushnina@yandex.ru

Лесневска Димитрина Спасова, доцент, доктор филологии
Университет национального и мирового хозяйства
1700, Болгария, г. София, бул. им. 8 декември.
E-mail: demetra3@gmail.com

L.V. Kushnina, D.S. Lesnevska

ONOMASTIC SPACE OF TRANSLATION DISCOURSE: HARMONY VS. DISHARMONY

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-756-764

The authors of the article have studied the onomastic translation discourse considering, on the one hand, the common methodological concept – translation space, and, on the other hand, traditions of analysis existing in the Russian and Bulgarian schools of thought. Such approach creates new scientific view on the problem and leads to the new results. The work of modern French writer O. Bourdeaut “En attendant Bojangles” and its translation to the Russian and Bulgarian languages and entitled as “В ожидании Божангльза” and “В очакване на Боджангълс” correspondingly became the basic concept of the empirical analysis. The novel of O. Bourdeaut is distinguished by the richness of onomastic material which finds its reflection in translation discourse and is traced in the article by the material of three languages: French, Bulgarian and Russian. Taking into consideration the basic provisions of the theory of nomination by A.V. Superanskaya, V.V. Katermina, the theory of text/discourse by V.E. Chernyavskaya, the synergetic concepts of the language by N.L. Myshkina, G.G. Moskalchuk, N.V. Drozhaschikh and others, the interpretative theory of translation by D. Seleskovich and M. Lederer, the authors develop the ideas of the synergy of translation with reference to onomastic space of translation discourse which defines the aim of the present research. Versatile linguistic-and-translation analysis of French-Russian and French-Bulgarian anthroponyms has been carried out and harmonic/disharmonic conformity between them has been revealed. This conformity is opening the translation discourse possibility to become the inherent part of receiving culture. Obtaining harmonicity in the process of translating components of text/discourse onomastic space from one linguistic culture to another is conditioned by the augment of culturally meaningful senses in translation space, i.e. by their synergy. As appears from the research hypothesis which has found its confirmation in the process of analysis, harmonic translation, i.e. translation where senses are adequate to the senses of the original text, in different languages have different personification: the augment of culturally meaningful senses is varied depending on the abstract or routine national-cultural values of ethnos. The authors of this work have made a conclusion that every harmonic translation is as unique as the original text. In those cases when the components of onomastic space of translation discourse have translation mistakes and discrepancies the fragments including them are recognized to be disharmonic and unacceptable for receiving linguistic culture.

Keywords: proper name, onomastic discourse, translation discourse, translation space, synergy of senses, harmony, disharmony.

REFERENCES

1. Bodrova-Gozhenmos T. I. Interpretativnaya teoriya perevoda: osnovnye polozheniya, ponyatiya i definicii [The Interpretative Theory of Translation: general principles, concepts and definitions] // Sociokul'turnye problemy perevoda [Socio-cultural Issues of Translation]. Issue 7. Part 1. Voronezh, 2006. P.42-51. (In Russian).
2. Burdo O. V Ochakvane na Bodzhangls. Prevela ot frenski Rosica Tasheva. [Waiting for Bojangles. Translated from French by Rosica Tasheva]. Sofiya: IK «Kolibri», 2017. 140 p. (In Russian).
3. Burdo O. V ozhidanii Bozhanglza. Perevod s francuzskogo I. Volevich. [Waiting for Bojangles. Translated from French by I. Volevich]. Moscow, 2017. 224 p. (In Russian).
4. Vaseva I. Stilistika na prevoda. Specifika na prevoda na razlichni vidove i zhanrove tekst [Stylistics of Translation. Specifics of Translating of Different text genres]. Sofiya: Izd. «Nauka i izkustvo», 1989. 328 p. (In Russian).
5. Vlahov S., Florin S. Neprevodimoto v prevoda [Untranslatable in Translation]. Sofiya: Izd. «Nauka i izkustvo», 1990. 356 p. (In Russian).
6. Drozhashchih N.V. Sinergeticheskaya model' integracii ikonicheskikh edinic raznyh urovnej. Diahroniya [A Synergetic Model of the Integration of the Iconic Items of Different Levels. Diachronics]. Tyumen', 2006. 256 p. (In Russian).
7. Katermina V.V. Nominacii cheloveka. Nacional'no-kul'turnyj aspekt (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [Personal Nominations. National and Cultural Aspects (based on Russian and English)]. Moscow, Flinta: nauka, 2016. 224 p. (In Russian).
8. Kudryashova F. S., Fatyhova L. A. Imya sobstvennoe v hudozhestvennom tekste kak sredstvo sozdaniya yazykovoij kartiny mira [A Proper Name in a Literary Text as a Mean of Creation of the Linguistic World-Image] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Herald of Bashkiria University], 2017, vol. 22, issue 1. P. 254-259. (In Russian).
9. Kushnina L.V. Perevodcheskoe prostranstvo kak smyslovaya model' processa perevoda: sinergeticheskij aspekt [Translation Space as a mental model of the Translation: synergetic aspect] // Sociokul'turnye problemy perevoda [Socio-cultural problems of Translation]. Issue 7. Part 1. Voronezh, 2006. P. 61-69. (In Russian).
10. Kushnina L.V., Krivoruchko A.I., Ushakova A.O. Kognitivnye mekhanizmy perevoda [Cognitive mechanisms of Translation] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki, nauchno-teoreticheskij zhurnal [Issues of Cognitive Linguistics, academic journal]. Issue 3, 2016. P. 85-95. (In Russian).

11. Kushnina L.V. Dinamika yazykovogo prostranstva perevoda v prostranstve kul'tury [Dynamics of the Linguistic Space of the Translation in the Cultural Space] // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste. Sb. nauchn. tr. [Stereotipy and Creativity in Text. Collection of Studies]. Perm, 2017. P. 23-31. (In Russian).
12. Meshonik A. Poetika na prevoda. Prevod ot frenski Paisij Hristov. [Poetics of Translation. Translated from French by Paisij Hristov]. Sofiya, Panorama plyus, 2007. 446 p. (In Russian).
13. Superanskaya A.V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo. [General Theory of the Proper Name]. Moscow, Knizhnyj dom «Librokom», 2012. 368 p. (In Russian).
14. Teoriya perevoda v klassicheskoy i sovremennoj issledovatel'skoj paradigme: ontologiya, metodologiya, aksiologiya. Koll. monografiya pod red. L.V. Kushninoj. [Translation Theory in Classical and Modern Paradigm: Ontology, Methodology, and Axiology. Multi-authored monograph edited by L. V. Kushnina]. Moscow, Flinta, 2020. 336 p. (In Russian).
15. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Text Linguistics. Discourse Linguistics]. Moscow, Lenand, 2014. 200 p. (In Russian).
16. Bourdeaut O. En attendant Bojangles. Éditions Finitude, 2015. 159 p. (In France).

Received 14.01.2020

Kushnina L.V., Doctor of Philology, Professor at Department of Modern Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University
Komsomolskiy prosp., 29, Perm, Russia, 614990
E-mail: kushnina@yandex.ru

Lesnevskaya D.S., Associate Professor at Faculty of International Economy and Politics
University of National and World Economy
Bulgaria, 1700 Sofia, str. 8 December
E-mail: demetra3@gmail.com